

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ И ИНСТИТУТОВ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

DESIGN PROBLEM OF LEGAL REGULATORS AND INSTITUTES DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION

Петровский А.В.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-0326-0807>*

Petrovskiy A.V.

*Candidate of Law, Assistant professor
Associate professor of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Аннотация: Домашнее насилие это актуальная проблема современных государств, решение которой обуславливает принятие разнообразных мер социального, управленческого и правового характера. Европейскими государствами, США, Канадой, некоторыми странами ближнего зарубежья такими, как Грузия, Казахстан, Киргизия уже приняты законы о профилактике семейно-бытового насилия. В России правовое регулирование отношений, возникающих в сфере профилактики семейно-бытового отсутствует. Нормы и институты, которые регламентируют отдельные аспекты профилактики домашнего насилия находятся в законодательстве относящемся к различным отраслям права. На современном этапе идет процесс конструирования основных принципов и положений, ведется активная работа по созданию отдельного нормативного правового акта. Научной общественности известны два законопроекта – Государственной Думы РФ № 1183390-6 2016 года и Совета Федерации 2019 года, ознакомиться с содержанием которых можно на соответствующих сайтах. Изучение указанных законопроектов позволяет выявить проблемы законотворчества и сформулировать ряд замечаний к понятийному аппарату, к предлагаемым основаниям применения мер индивидуального профилактического воздействия, некоторым формам превентивного воздействия.

Ключевые слова: криминологическое законодательство, профилактика преступлений, семейно-бытовое насилие, законотворчество, социально-правовая норма, социально-правовой институт.

Annotation: Domestic violence is an urgent problem of modern states, the solution of which leads to the adoption of various measures of a social, managerial and legal nature. European states, the USA, Canada, and some neighboring countries such as Georgia, Kazakhstan, and Kyrgyzstan have already passed laws on the prevention of domestic violence. In Russia, the legal regulation of relations arising in the field of family and household prevention is absent. The norms and institutions that regulate certain aspects of the prevention of domestic violence are found in legislation relating to various branches of law. At the present stage, the process of constructing the basic principles and provisions is underway, active work is underway to create a separate regulatory legal act. The scientific community is aware of two bills - the State Duma of the Russian Federation No. 1183390-6 of 2016 and the Federation Council of 2019, which can be found on the relevant sites. The study of these bills allows us to identify the problems of lawmaking and formulate a number of comments on the conceptual framework, on the proposed grounds for the application of individual preventive measures, some forms of preventive impact.

Keywords: criminological legislation, crime prevention, domestic violence, lawmaking, socio-legal norm, socio-legal institution.

Насилие в семье – это одна из острейших фантомных проблем современного российского общества. Усугубляет ситуацию отсутствие точных статистических данных о количестве

семейно-бытовых преступлений и правонарушений, а также криминологических исследований данного вопроса на федеральном и региональном уровнях. Сложившаяся

ситуация позволяет допускать диаметрально противоположные утверждения относительно реального количества семейно-бытовых преступлений совершаемых ежегодно на территории России¹. Решить научные споры достаточно просто в рамках существующего правового поля: Министерству внутренних дел РФ необходимо разместить в открытых источниках необходимые сведения о количестве преступлений, погибших, получивших вред здоровью в результате домашнего или бытового конфликта. Совместным приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»² сбор такой информации обусловлен, и в пункте 10 Формы № 5 (статистическая карта на потерпевшего), отражается характеристика потерпевшего по отношению к виновному: знакомый, сожитель, супруг, мать, отец, сын, дочь, родственник.

Трудности в изучении домашнего насилия, как криминального феномена в России обусловлены рядом факторов³. Во-первых, очень сложно сформулировать определение этого социально-правового явления, что обусловлено тем, что некоторые виды внутрисемейного поведения, такие как внутрисемейное потестарное насилие, физическое использование женщин, сексизм, наказание детей, рассматриваются населением и властью как норма. Во-вторых, внутрисемейное насилие есть отражение доминирующей насильственной культуры общества в целом, где семейные конфликты и насилие

рассматривается как частное дело супругов или родителей. Подтверждением этому является устное народное творчество: «Милые бранятся только тешутся»; «Бьет – значит, любит»; «Бабу с воза кобыле легче»; «Муж да жена, одна сатана»; «Стерпится – слюбится». В-третьих, превышение порога супружеских или родительских прав, которое признается правонарушением и обуславливает принятие санкций определяется исключительно видимыми телесными повреждениями, т.е. наличием факта причинения умышленного вреда здоровью. Российское общество не готово рассматривать психическое, сексуальное, имущественное (экономическое) насилие, применяемое внутри семьи как что-то противоправное или преступное.

Возвращаясь с законодательному процессу необходимо отметить, что ученое сообщество неоднократно обращало внимание на то, что конструирование новых норм в сфере противодействия преступности происходит в условиях закрытости, конъюнктурности, бессистемности, неадекватности и непрактичности⁴. Принимаемые профилактические законы, вносимые изменения (дополнения) в уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство в большинстве своем бланкетны и не устанавливают четких границ объективной стороны, а также понятные алгоритмы деятельности для субъектов. Поэтому не вызывает удивления, что процесс создания федерального закона «О профилактике домашнего насилия» происходит в закрытом режиме, без привлечения специалистов-криминологов и использования отечественных научных работ по семейной криминологии, а также исследований домашнего насилия⁵. Необходимо отметить, что вопросы

¹ Илюшенко Р. Не выделять из целого частности // Щит и меч. 12 декабря 2019 г. № 47 (1687) URL: http://static.mvd.ru/upload/site1/document_journal/Schit_i_mech_47_2019_skleyka.pdf; Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Журнал Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 129–138; Я могу тебя убить, и никто меня не остановит. Проблема домашнего насилия в России и реакция государства. Доклад Human Rights Watch. 2018. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf (дата обращения 1 марта 2020 г.)

² Российская газета. № 13. 25 января 2006 г.; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 8 ноября 2019 г.

³ Криминология. Словарь-справочник. Составитель Кернер Х.-Ю. / пер. и отв. ред. А.И. Долгова. М., 1998. С. 162-163.

⁴ Гладких В.И. О некоторых проблемах уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной науч.-практич. конф. (28–29 января 2016 г.). М., 2016. С. 98-101; Обращив К.В. Обеспечение согласованности уголовного законодательства с предписаниями иных отраслей права как направление уголовно-правовой политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 192-199.

⁵ Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. 511 с.

нормативного регулирования предупреждения семейного насилия неоднократно рассматривались в работах Д.А. Шестакова, который является одним из авторов первого законопроекта «О жестоком обращении в семье» разрабатываемого Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 1995 г.⁶

Несмотря на присущую российскому законотворчеству кулуарность, выражающуюся в сложности обнаружения информации о предполагаемом содержании законопроектов, удалось обнаружить два варианта закона о превенции домашнего насилия. Первый, авторами которого являются депутат Госдумы РФ С.Ш. Мурзабаева и член Совета Федерации А.В. Беляков, имеет название «О профилактике семейно-бытового насилия» № 1183390-6 от 18 сентября 2016 г. (далее – проект № 1183390-6)⁷; второй – «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» без номера, без информации о его авторах, был размещен для обсуждения общественностью на сайте Совета Федерации (далее – проект Совета Федерации)⁸.

Проект № 1183390-6 состоит из шести глав, включающих общие положения; полномочия федеральных органов государственной власти, государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления, полиции, некоммерческих организаций в сфере профилактики семейно-бытового насилия; меры профилактики семейно-бытового насилия, раскрывающие механизмы профилактики и существо предлагаемых профилактических мер, основания их применения; вопросы организации социально-правовой защиты граждан от семейно-бытового насилия; вопросы надзор и контроля в области профилактики семейно-бытового насилия; заключительные положения. Дополнительно к проекту № 1183390-6

прилагается проект федерального закона № 1183394-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия"», который предлагает внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), дополнив его статей 17.4¹ «Нарушение судебного защитного предписания», 19.5² «Нарушение защитного предписания», 20.1¹ «Семейно-бытовое дебоширство»; дополнить Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обязанностями защищать пострадавших от семейно-бытового насилия, принимать меры индивидуальной профилактики, заботиться о безопасности лица, сообщившего о совершении насилия, осуществлять контроль за соблюдением нарушителем защитных предписаний и судебных защитных предписаний; дополнить Кодекс административного судопроизводства РФ положениями определяющими подсудность и порядок вынесения, продления, прекращения судебного защитного предписания.

Проект Совета Федерации глав и разделов не содержит, дополнительная информация относительно предлагаемых изменений в законодательство на сайте не представлена. Текст проекта Совета Федерации раскрывает предмет закона, основные понятия, используемые в тексте, устанавливает, что правовой основой являются Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ) и Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Далее, проект перечисляет основные принципы, называет субъекты – это ОВД, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения; иные федеральные органы в пределах их компетенции; прокуратура РФ; Уполномоченный по правам человека в РФ; Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка; органы государственной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления; организации специализированного социального обслуживания в субъектах РФ; медицинские

⁶ Шестаков Д.А. Семейная криминология. Семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 149-150; Шестаков Д.А. Кризис семьи и преступность // в кн: Криминология XX век / под ред. В.Н. Бурлкова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 506-509; Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015. С. 51-56.

⁷ Официальный сайт государственной Думы РФ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6>

⁸ Официальный сайт федерального собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения 1 марта 2020 г.)

организации; общественные организации; некоммерческие организации; раскрывает полномочия субъектов профилактики, а также сущность индивидуальных мер превентивного воздействия.

Что же предлагают авторы этих двух проектов? Какие нормативные положения будут положены в основу и послужат формированию института профилактики семейно-бытового насилия.

Начать необходимо с того, что оба предложенных документа понятие семейно-бытового насилия формулируют не совсем корректно. В проекте Совета Федерации, под семейно-бытовым насилием понимается умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или преступления (!). Схожее по содержанию определение предлагает проект № 1183390-6, который относит к семейно-бытовому насилию умышленные деяния физического, психического, экономического, сексуального характера нарушающие права и свободы жертвы, и (или) причиняющие боль, страдания, вред.

Позиция авторов законопроектов не совсем логична и обусловлено это тем, что во-первых, не раскрываются признаки и содержание деяния, которое определяется как семейно-бытовое насилие, непонятно что это правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, или преступление, либо какие-то иные антиобщественные деяния; во-вторых, исходя из смыслового содержания предлагаемой дефиниции, домашними насильниками (хулиганами) не могут быть лица, которые совершили деяния предусмотренные статьями 110, 110.1, 111, 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ и 6.1.1 КоАП РФ в отношении членов семьи; в-третьих, условие причинение имущественного вреда требует конкретизации – либо это уничтожение имущества, повреждение имущества, ограничение права владения и (или) распоряжения личным имуществом, либо совместно нажитым имуществом; в-четвертых, психическое страдание и моральный вред это оценочные понятия, факт и пределы которых при осуществлении уголовного и гражданского судопроизводства сложно доказать⁹.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что расплывчатость основной дефиниции, которая собственно и определяет признаки семейно-бытового насилия приведет к судебному и полицейскому произволу, потребует в срочном порядке дать Конституционному и Верховному Судам РФ разъяснения по поводу правоприменения указанного законодательства.

Предлагаемые законодателями основания применения мер принудительного профилактического воздействия, указанные в ст. 17 проекта Совета Федерации не совсем корректны. Четыре рекомендованных повода это заявление жертвы, сообщение очевидцев (свидетелей), информация, поступившая из государственного или муниципального учреждения, обнаружение факта домашнего насилия сотрудниками полиции. По мысли создателей проекта закона в отношении гражданина предлагается выносить без проведения должной проверки либо расследования защитное предписание, ставить на профилактический учет и вводить в его отношении надзор, в принудительном порядке заставлять проходить лечение у психолога. Такое предложение противоречит Федеральному закону № 182-ФЗ, согласно которого основаниями применения любых видов превентивного воздействия могут быть только решение суда и (или) постановление органа (учреждения) осуществляющего профилактику.

Составители проекта № 1183390-6 пошли далее, предложив применять профилактическое воздействие не только по факту совершения семейного насилия, но и при наличии оснований полагать совершения таких действий от нарушителя в будущем (!). Можно согласиться с необходимостью применения принуждения, в превентивных целях, если существует угроза для жизни или здоровья потерпевшей стороне и имеются фактические доказательства того, что предполагаемый правонарушитель может реализовать свою угрозу. Но ограничивать права и свободы гражданина на основании предположений пострадавшей стороны, сотрудников полиции, работников органов социальной защиты, не подкреплённые фактическими доказательствами нельзя.

Карманова Е.В. Компенсация морального вреда: проблема определения размера // Вуз. XXI век. 2013. № 1. С. 67; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. М., 2004. С. 47.

⁹ Дмитриева О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД. 2010. № 1. С. 60-63;

Проект Совета Федерации возлагает серьезные обязанности по профилактике семейно-бытового насилия на региональные органы и учреждения социальной защиты населения. По замыслу авторов проекта, предлагается создать на региональном уровне учреждения социальной защиты, которые будут оказывать помощь пострадавшим (в проекте это называется услугами). Эти учреждения должны стать основным субъектом профилактики семейно-бытового насилия наравне с органами внутренних дел. В реальности такие учреждения давно существуют в большинстве регионов, в Краснодарском крае это государственное казенное учреждение социального обслуживания «Краснодарский краевой кризисный центр помощи женщинам».

Однако, единственная практическая значимость таких учреждений заключается в том, что они нужны в каждом городе, районном центре и муниципальном районе. Наличие одного учреждения на регион всех проблем не решает, а создание таковых на муниципальном уровне предполагает их подчинение местной власти и соответствующее финансирование, выделение помещений, транспорта, специалистов.

К вопросам местного значения, согласно Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», уже относится: участие в профилактике терроризма и экстремизма п. 6.1 ст. 15; п. 7.1 ст. 14; п. 7.1 ст. 16; организация охраны общественного порядка на своей территории п. 8 ст. 15; п. 9 ст. 16¹⁰. Мы видим, что органы местного самоуправления итак перегружены избыточными обязанностями. Смогут ли органы местного самоуправления организовать указанные учреждения? Где найти для сельских поселений или муниципальных районов необходимое количество психологов, специалистов-криминологов, социальных работников? Если вести речь о создании муниципальной милиции, которая и должна обеспечивать общественный порядок, то возникает вопрос о финансировании этой структуры. Работники отделов органов местного самоуправления, отвечающие за вопросы

профилактики правонарушений, совмещают и иные организационно-управленческие обязанности. Эти муниципальные служащие не обладают необходимыми криминологическими знаниями, законодательство не предъявляет к ним специальных квалификационных требований, и проверки прокуратуры показывают, что предупреждение правонарушений ведется формально, отчеты однотипны, реальная деятельность отсутствует¹¹.

Рассматривая предложенные проекты, хочется обратить внимание на отсутствие системности, о которой составители законопроектов неоднократно упоминают. Изучение документов показывает, что их авторы постоянно дублируют полномочия субъектов разных ветвей власти, наделяя региональные органы, местное самоуправление и общественные организации несвойственными полномочиями. Возникает вопрос к авторам проекта Совета Федерации: «Почему организации специализированного социального обслуживания в субъектах РФ будут иметь право оказывать услуги лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию и одновременно принимать участие в индивидуальной профилактической работе с виновным лицом»? «Как эти учреждения должны будут обеспечивать взаимодействие всех субъектов профилактики, если они подведомственны региональной власти, а органы внутренних дел – это федеральные органы государственной власти, не говоря уже о прокуратуре РФ?»

Существенным нарушением системности в проекте Совета Федерации и проекте № № 1183390-6 является отсутствие глав, разделов, норм определяющих права виновного лица в совершении семейно-бытового насилия или гражданина, в отношении которого имеются предположения, что он совершит такое насилие. Авторы законов подробно прописывают права потерпевшей стороны, обязанности органов внутренних дел, региональной и муниципальной власти, но вообще не упоминают о правовых гарантиях для нарушителя, об ответственности для лиц и учреждений, которые незаконного и

¹⁰ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. № 521-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7839.

¹¹ Решение совместного совещания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации по проблемам взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления от 24 декабря 2010 г. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-65900/>

необоснованно применили принудительные меры профилактического характера. Предложение депутатов об отнесении рассмотрения вопросов обжалования незаконности действий должностных лиц в сферу административного или гражданского судопроизводства не обеспечит должную защиту профилактируемых. Для того чтобы уравнивать стороны необходимо подумать о включении в соответствующие кодексы норм о реабилитации лиц, к которым незаконно или необоснованно применялись такие принудительные профилактические меры.

Основания для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия, указанные в проекте Совета Федерации не совсем соразмерны. Согласно ч. 2 ст. 17 указанного проекта, применять меры принудительного превентивного воздействия можно на основании решения суда, что соответственно предполагает проведение судебного разбирательства. С другой стороны эти же меры профилактики можно использовать на основании заявления и обращения пострадавшего, либо его родственников; наличия сведений поступивших из соответствующих региональных и муниципальных учреждений; выявления факта семейно-бытового насилия субъектами профилактики. Не корректно изложены положения ч. 7 ст. 24 проекта Совета Федерации: на время действия защитного предписания нарушитель ставится на профилактический учет ОВД и за ним осуществляется «профилактический контроль». Но такой формы профилактического воздействия в ст. 17 Федерального закона № 182-ФЗ нет, а есть «профилактический надзор».

Дискуссионным остается положение о включении прокуратуры Российской Федерации в перечень субъектов профилактики семейно-бытового насилия. Повторяется ошибка Федерального закона № 182-ФЗ. Прокуратура – это надзорный орган, выполняющий от имени государства функции по надзору за соблюдением Конституции и всего российского законодательства органами, учреждениями, гражданами, а также за соответствием принимаемых нормативных правовых актов Конституции, федеральному и региональному законодательству¹². Нет необходимости включать в обязанности государственной

структуры, являющейся единственным надзорным учреждением, контрольные функции исполнительной власти. Миссия прокуратуры в сфере профилактики домашнего насилия будет реализована, если она будет осуществлять действенный надзор за соответствующей деятельностью органов внутренних дел, служб социальной защиты, местного самоуправления.

Множество вопросов вызывает мера (форма) профилактического воздействия – защитное предписание (судебное защитное предписание). Предлагается, что это будет принудительная защитно-профилактическая мера, применяемая к совершеннолетнему лицу, которая будет запрещать нарушителю совершать семейно-бытовое насилие (!), любыми способами контактировать с жертвой, преследовать пострадавшего и устанавливать его место нахождения. Проект № 1183390-6 дополнительно презюмирует запрет нарушителю приобретать и пользоваться любыми видами оружия.

Красивая формулировка на самом деле предполагает появление в России нового института профилактики, который существует в странах Европы и Северной Америки, но характеризуется двояко – как средство профилактики и как средство третирования (психологического давления) женщинами своих супругов с целью получения преференций при разводе и разделе имущества¹³. Основная цель такой меры это разделение (удаление) виновного в домашнем насилии и пострадавшей, т.е. в идеале, кто-то должен будет покинуть место постоянного проживания. Иным способом обеспечить исполнение условий защитного предписания (судебного защитного предписания) на практике представляется не возможным, потому что сотрудникам полиции придется постоянно реагировать на заявления потерпевших о том, что к ним приближаются или собираются приближаться. Жилищный вопрос портит не только героев романа М.А. Булгакова, но и современных жителей, особенно если жилье приобретено в ипотеку, либо оно является собственностью виновного или его (ее) родителей. Поэтому такие разделения (удаления) лиц совершивших домашнее насилие (или предположительно способных совершить домашнее насилие!), приведут к росту убийств и причинений вреда

¹² Прокурорский надзор: учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2005. С. 9-19.

¹³ Константинова Т.В. Роль полиции в удалении участника конфликта с территории общения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 50-51.

здоровью различной тяжести на почве мести и конфликтных ситуаций.

В соответствии с предложениями, изложенными в проекте № 1183390-6, лицо в отношении которого вынесено защитное предписание утрачивает право пользоваться или приобретать любое оружие. Профилактическая значимость такого запрета минимальна, так как основным орудием убийства в России является кухонный нож, иные бытовые орудия (молоток, топор). Более того, лицо виновное в домашнем насилии, обязано будет сдать оружие на хранение в МВД, и утратит возможность использовать его для охоты, самообороны, т.е. будет необоснованно лишено гражданского права. Как уже упоминалось выше, авторы проекта предлагают применять такую меру на основании защитного предписания, которое можно выносить во внесудебном порядке.

Открытым остается вопрос по поводу предлагаемой новой меры индивидуальной профилактики – специализированных психологических программ. Сложности с реализацией таких мер видны невооруженным глазом – это порядок создания и функционирования таких учреждений, их автономность или подчиненность региональным органам и учреждениям социальной защиты населения; требования к образованию психологов (медицинское или гуманитарное); основания применения такой превентивной меры в отношении нарушителя строго не регламентированы и если закон будет принят в существующей редакции она может использоваться в противоправных целях.

Как видно замечаний и спорных вопросов к нормам и положениям проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» размещенного на сайте Совета Федерации и проекту № 1183390-6 2016 г. федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» много. Назрела острая необходимость обсуждения данного законопроекта с научным сообществом и общественностью как это делается в настоящее время с поправками в Конституцию РФ. Актуальность предупреждения семейно-бытового насилия неоспорима, потому что устранение причин и условий домашней и бытовой агрессии приведет к уменьшению на одну треть количества убийств и причинений вреда здоровью различной тяжести.

Возвращаясь к законотворчеству и конструированию норм будущего криминологического законодательства. По

моему мнению, федеральный вариант закона главным образом должен содержать основные понятия, принципы, обязанности и права субъектов, жертв, правонарушителей, перечень мер профилактического воздействия, которые могут применяться органами федеральной исполнительной власти и судом. А остальные меры профилактического воздействия должны быть прерогативой регионального законодательства, которое сможет использовать традиционные, культурные, религиозные нормы и институты в профилактике домашнего и бытового насилия. На региональном и муниципальном уровнях проще создать и регулировать деятельность учреждений профилактики семейно-бытового насилия – центров помощи потерпевшим, где им будет предоставляться место проживания, юридическая и психологическая помощь, обеспечена защита. Именно такие центры, а не удаление виновного от жертвы смогут реализовать весь превентивный потенциал закона.

Российскому законодателю пора подумать о создании профилактической юстиции. Вопросы расследования и судебной оценки обоснованности, своевременности, объективности применения принудительных индивидуальных мер профилактики становятся острой проблемой. В настоящее время возникают сложности правоприменения при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Аналогичная ситуация по применению мер профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних при помещении их в учебные заведения открытого и закрытого типа, отчисления из средних специальных учебных заведений по согласию с комиссиями по делам несовершеннолетних за систематическое антиобщественное поведение, лишению или ограничению родительских прав. Вопросы обоснованности и законности применения мер превентивного воздействия рассматриваются в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ и Гражданского процессуального кодекса. Однако, при рассмотрении таких дел просматривается формализм, уклон в сторону поддержки исковых требований представителей государственных и муниципальных органов. Необходимо законодательное закрепление обязанности предоставить юридическую помощь (защиту) аналогичную как по уголовным делам, профилактируемым, которые

обжалуют действия и решения субъектов профилактики в суде. Все профилактические процедуры должны находить процессуальное отражение в виде соответствующих документов, о всех действиях и решениях стороны должны уведомляться обязательным образом с соблюдением необходимых процедур. Лица, в

отношении которых будут применяться индивидуальные принудительные профилактические меры так же должны пользоваться помощью со стороны Уполномоченных по правам человека и общественных организаций.

Список цитируемой литературы:

1. Гладких В.И. О некоторых проблемах уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной науч.-практич. конф. (28-29 января 2016 г. М., 2016. С. 98-101.
2. Дмитриева О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД. 2010. № 1. С. 60-63
3. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. 511 с.
4. Карманова Е.В. Компенсация морального вреда: проблема определения размера // Вуз. XXI век. 2013. № 1 (41). С. 60-68.
5. Константинова Т.В. Роль полиции в удалении участника конфликта с территории общения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 50-51.
6. Криминология. Словарь-справочник. Составитель Кернер Х.-Ю. / пер и отв. ред. А.И. Долгова. М., 1998. 400 с.
7. Криминология XX век / под ред. В.Н. Бурлкова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. 554 с.
8. Прокурорский надзор: учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2005. 460 с.
9. Образжиев К.В. Обеспечение согласованности уголовного законодательства с предписаниями иных отраслей права как направление уголовно-правовой политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 192-199.
10. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Семья–конфликт–преступление. СПб., 264 с.
11. Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015. 432 с.
12. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. М., 2004. 320 с.

The list of the quoted literature:

1. Gladkich V.I. About some problems of criminal lawmaking // Criminal law: development strategy in the XXI century: materials of the XIII International scientific-practical conference (January 28-29, 2016. M., 2016. P. 98-101.
2. Dmitrieva O.V. Some problems of the institute of compensation for moral harm // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2010. No 1. P. 60–63
3. Ilyashenko A.N. Combating violent crime in the family: criminal law and criminological aspects: dis. ... doctor. legal sciences. M., 2003. 511 p.
4. Karmanova E.V. Compensation for moral harm: the problem of determining the size // University. XXI Century. 2013. № 1 (41). P. 60-68.
5. Konstantinova T.V. The role of the police in removing a party to the conflict from the territory of communication // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2011. № 1 (20). P. 50-51.
6. Criminology. Dictionary. Compiled by Kerner H.-U. / per. ed. A.I. Dolgova. M., 1998. 400 p.
7. Criminology of the XX century / ed. V.N. Burlkova, V.P. Salnikova. St. Petersburg, 2000. 554 p.
8. Prosecutorial supervision: a textbook / Under the general. ed. Yu.E. Vinokurova. M., 2005. 460 p.
9. Obrazhiev K.V. Ensuring the consistency of criminal law with the requirements of other branches of law as a direction of the criminal law policy // Modern Criminal Policy: Search for the Optimal Model: Proceedings of the VII Russian Congress of Criminal Law (May 31-June 1, 2012). M., 2012. P. 192-199.
10. Shestakov D.A. Family criminology. Family – conflict – crime. St. Petersburg, 264 p.
11. Shestakov D.A. The theory of crime and the basics of industry criminology: Favorites. SPb., 2015. 432 p.
12. Erdelevsky A.M. Compensation for non-pecuniary damage: analysis and commentary on legislation and judicial practice. 3rd ed. M., 2004. 320 p.